

Гордон Годфри обратился с вопросом к аудитории.

- У них у всех был логотип Lexcorp, - заявил Гордон Годфри с издевательским удивлением, как будто не мог поверить своим словам. Затем он повернулся к Лютору, который все еще молча наблюдал за происходящим, пытаясь разгадать намерения Нового Бога. Этот человек был дикарем, но Лекс знал, что у каждого есть своя версия.

- А теперь, если сложить два и два, можно задуматься о том, что в связи с недавним разрушением Плутона Лекскорп, создатель зонда, запечатлевшего этот инцидент... так ли уж безупречна их вина, как кажется. Оправданием "кто-то украл наше оборудование и использовал его в дурных целях" можно объяснить лишь большое количество разрушенных зданий, уничтоженных домов и погибших людей. А вот уничтожение целой планеты... это уже совсем другой пирог.

Ухмылка Гордона Годфри в этот момент была прямо-таки сахаринной. Он наслаждался этим. И Лекс теперь понимал, почему этот человек так к нему относится.

- Видите ли, Лекс, можно я буду называть вас Лексом? В любом случае, Лекс, ты можешь сколько угодно прятать правду под корпоративным зонтиком, но рано или поздно, как саженец... он найдет способ двинуться к свету.

И тут Лекс понял, какую мысль пытался донести до него Новый Бог.

Он считал, что Свет каким-то образом уничтожил планету, не поставив в известность Гордона, который был в некотором роде связным Дарксайда на Земле. И это привело к деликатному вопросу, который еще больше осложнит любые махинации Апокалипса против Земли. Сотрудничество между Землей и Марсом. Гордон Годфри не был в восторге от вновь обретенного духа единства Земли. Единый мир не позволял разделять и властвовать. Единый мир позволял делать выбор, руководствуясь важными и необходимыми соображениями, а не жадной властью или жадностью.

Быстрота мышления Лютора позволила ему взвесить все "за" и "против" двух предложенных ему дорог. Он мог пойти по пути сотрудничества, разжигая сердца людей отрицанием чего бы то ни было и возлагая вину на невидимого и неизвестного врага, а затем поддержать генерального секретаря Ценга и вновь обретенную ООН опору и логическое мышление в вопросе сотрудничества между Землей и Марсом. В качестве альтернативы он мог принять протянутую Гордоном Годфри оливковую ветвь и использовать тот же предлог, ту же щучку, чтобы разлучить человечество. Он был одним из самых влиятельных людей на планете. Простое привлечение внимания к тому, что в этом могли быть виновны инопланетяне, точнее, марсиане, остановило бы потенциальное объединение. Человечество вернулось бы к менталитету "мы против них", с которым пыталась бороться Лига Справедливости, и это превратилось бы в настоящую проблему, учитывая тот факт, что Бэтмен, один из двух нормальных человеческих супергероев, вышел из состава группы.

Лютор оказался на распутье. В одном случае Земля будет объединена, улучшатся отношения с Марсом, но за счет союза Светлых с Дарксайдом, а в другом - Земля будет расколота, расистский менталитет усилится по отношению ко всем, кто воспринимается как не такой, как все, но союз с Апокалипсисом будет более прочным. Лексу не нужно было гадать, что выбрал бы Вандал. Учитывая его довольно тесные связи с Апокалипсисом, это было совершенно очевидно.

Поэтому Лютор улыбнулся в ответ Гордону Годфри.

- Что ж, Гордон, твой наблюдательный взгляд и особенно апатичное понимание социально-политических проблем, с которыми сталкивается Земля, всегда освежали меня. Мне нравятся прямолинейные люди. Тот, кто не боится говорить и бросать вызов нормам. Поэтому я окажу вам такую же любезность и буду говорить как можно более прямо.

Лекс обратился к ухоженному мужчине с небольшой ухмылкой на лице.

- Конечно, мистер Лютор. Говорите свободно, - заявил Гордон Годфри, предоставляя Лексу поле боя.

Лысоголовый мужчина сцепил пальцы, и его легкая улыбка стала резкой.

- Ваши высказывания можно назвать явно антиземными, Гордон.

Ухмылка сползла с лица Гордона. Однако Лекс еще не закончил.

- Сейчас критический момент в истории человечества. Это момент времени, когда одно небольшое изменение баланса может отбросить нас на много шагов назад или вывести вперед и создать настоящий бастион и надежду для будущих поколений. Однако вместо того, чтобы сосредоточиться на этом, я нахожу подозрительным то, что вы решили опорочить Лехсогр, прекрасно понимая, что это может испортить отношения с NASA и, соответственно, с правительством.

- Мои намерения заключались в том, чтобы поставить под сомнение высшее руководство Лехсогр, Лекс. Не для того, чтобы лично оскорбить вас. Общественности нужны ответы, а я - агент правды.

Гордон выстрелил в ответ, и Лекс понял, что поймал его. Однако он не мог уничтожить его слишком основательно, Гордон и, кроме того, Апокалипсис все еще имели свое применение.

- И именно поэтому человечество будет вечно стагнировать с твоим типом мышления. Дело не в том, чтобы обидеть меня, Гордон. Дело в твоих приоритетах. Вы сидите и сосредотачиваетесь на том, что уже произошло, вместо того, чтобы искать пути дальнейшего развития. Виновные в уничтожении Плутона, возможно, никогда не будут найдены. Значит ли это, что вы навсегда застрянете в прошлом. Я совершал поступки, которыми не горжусь, но здесь и сейчас, особенно после речи генерала Ценг Дангуна, я нахожу себя в положении силы. Сила в том, что у меня есть право голоса.

Лекс прямо посмотрел в камеру.

- Я знаю, что есть страх. Страх перед неизвестным. Страх перед теми, кто отличается от нас самих, но я призываю вас оставаться открытыми и знать... что вы сталкиваетесь с этим страхом не в одиночку. Что бы ни случилось, человечество победит и в конце концов окажется сильнее. Так дайте же ему шанс. Дайте шанс единству. Я поддерживаю дальнейшие усилия ООН по созданию спутника связи Земля-Марс. И отныне я не просто полноправный американец... я патриот-землянин.

И рано или поздно Лютор окажется во главе всего этого.